

Р
УССКИЕ В ГРУЗИИ

КЕТЕВАН ЦИТАИШВИЛИ

ДАРЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

ВАЛЕНТИНА ВОИНОВА

БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
СОЮЗА «**РУССКИЙ КЛУБ**»

КЕТЕВАН ЦИТАИШВИЛИ
ДАРЯЩАЯ ЛЮБОВЬ
ВАЛЕНТИНА ВОИНОВА

Тбилиси
2020

Русско-грузинские культурные взаимоотношения поистине являются историческим феноменом, не имеющим аналогов.

Россию и Грузию связывают 11 веков взаимного общения. Начало этих отношений восходит к X веку – в древнерусских летописях упоминаются Грузия и Тбилиси. В 1491 году были установлены дипломатические отношения. При Петре Первом на берегах реки Пресни заложена Грузинская слобода (в просторечье – «Грузины», ныне – Большая Грузинская). А с конца XVIII века, после заключения в 1783 году Георгиевского трактата, отношения между странами стали особо тесными и интенсивными.

На покровительство Грузии отвечала помощью и поддержкой – в том числе, культурной, духовной. Приют, пристанище здесь обретали многие великие русские – опальные и гонимые в России, в Грузии они всегда находили свободу, работу и почитание.

Серия «Русские в Грузии» – первый опыт систематизированного освещения богатейшей истории пребывания в Грузии выдающихся российских деятелей искусства, религии, науки, литературы, спорта, достойных благодарной памяти потомков.

Серия станет настоящей энциклопедией русско-грузинских взаимоотношений.

Проект направлен на популяризацию российского культурного наследия, возрождение интереса к России в Грузии и к Грузии в России, активизацию общественного диалога и культурного общения двух православных народов-соседей.

Издатель –

Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

Руководитель проекта –

НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

заслуженный деятель искусств РФ,

заслуженный артист РФ

При поддержке фонда **«Русский мир»**

© **Русский клуб**. 2020

ISBN 978-9941-8-2760-0

В маминой гримерке

«НИКОГДА НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ПО ИМЕНИ»

«Валечка, Валя Воинова... Язык не поворачивается назвать эту замечательную актрису Валентиной Ивановной – несмотря на юбилей, статус заслуженной артистки Грузии и многолетнее служение грибоедовской сцене. Ее легкость, молодость духа и непосредственность в общении с людьми совершенно исключают «Ивановну» и предполагают «Валечку». Именно так к Воиновой и обращаются любящие ее люди –

родные, друзья, сослуживцы». Так начинается статья, написанная талантливым журналистом Инной Безиргановой к 75-летию актрисы Валентины Воиновой и опубликованная в журнале «Русский клуб».

Перед тем, как приступить к работе над этой книжкой, я еще раз перечитала статью, и для меня стало совершенно очевидным, что лучшего начала мне не придумать. Я хочу поблагодарить Инну Безирганову за

такие теплые слова. Интервью, которое она записала семь лет назад, очень помогло мне. Так и слышу тихий, ослабленный болезнью, голос мамы, которая вспоминает о своей семье, друзьях, коллегах, режиссерах, одним словом, о своей жизни.

Я не журналист, не писатель, не театральный критик. Поэтому книга, предлагаемая вашему вниманию, не претендует на профессиональный журналистский стиль, здесь не будет рецензий на спектакли и анализа сыгранных ролей. Это рассказ о самом дорогом и любимом для меня человеке – о моей маме Валентине Ивановне Воиновой, заслуженной артистке Грузии, прослужившей в Тбилисском русском драматическом театре имени А. С. Грибоедова более пятидесяти лет.

Мама действительно не любила, когда ее называли по отчеству. Уже будучи в зрелом возрасте, просила звать ее Валею. Но мне – ее единственной дочери – это запрещалось. У меня была подруга, которая называла свою маму по имени. Мне, шестилетнему ребенку, это казалось таким крутым, взрослым, что я тут же обратилась к маме – «Валя!» Тогда мама рассердилась на меня. Помню ее слова: «Для всех я – Валя. И только от тебя я могу услышать – мама! Это слово согревает меня, делает меня счастливой. Никогда не называй меня по имени».

До ее последних дней и теперь, вспоминая ее, я даже в мыслях не называю маму по имени. Кстати, мои дети тоже зовут меня мамой. И мне это безумно нравится!

Иван и Анастасия Воиновы

СЕМЬЯ ВОИНОВЫХ

Мама родилась в 1938 году в Саратове в семье донских казаков Ивана Степановича и Анастасии Федоровны Воиновых. После революции семью раскулачили, а мамингого деда расстреляли.

Отец мамы был военным, служил в кавалерии. В 1941 году он ушел на фронт, а в 1943 погиб. Мама его, конечно же, не помнила. Ее воспоминания об отце опирались на рассказы матери и старшей сестры. Бравый кавалерист Иван Воинов был

хорошим семьянином, души не чаял в своих девочках, особенно нежно любил младшенькую Валентинку. «Кроме папы никто меня больше не звал так – Валентинка!»

Моя тетя Таисия Ивановна рассказывала, что их с мамой отец всегда старался принести своим дочкам что-нибудь вкусенькое, играл с ними, а Валентинку все на руках носил. Бабушка даже ругалась: «Избалуеть их!» А он отвечал: «Разве ж любовью можно избаловать?» Дочери отвечали ему таким же обожанием. Таисия, которая была старше мамы на одиннадцать лет, так образно, живо и в таких подробностях рассказывала о папе, что мама часто говорила: «У меня ощущение, что я сама все это помню, я будто ощущаю его любовь до сих пор». Когда через много лет после войны бабушка вышла замуж второй раз,

В семье остались одни женщины

Иван Воинов

именно мама, а не ее сестра, отказывалась принять отчима, ревновала и не желала с ним общаться. Ей казалось тогда, что, приняв отчима, она предаст отца.

Моя бабушка Анастасия Федоровна Воинова (в девичестве Забурунова) была самым светлым и добрым человеком на свете. Прожив очень тяжелую жизнь, она не озлобилась, никогда никого не обвиняла, ни о ком не сказала худого слова.

Еще подростком она стала «кулацким отродьем». Да, да, был такой «милый» термин для детей кулаков. Большевики отняли все: кормильца расстреляли, дом, хозяйство конфисковали. Бабушке тогда было лет двенадцать. Детство закончилось.

Голод, холод, нужда, самая тяжелая работа за кусок хлеба. И так изо дня в день. И никакого просвета. Какое уж тут образование? А ведь у бабушки были блестящие математические способности. Помню, она в уме перемножала двузначные числа, всегда помогала мне с домашним заданием, решала математические задачи и уравнения. Какое-то время даже работала в бухгалтерии. Начальник восхищался ею: «Вам бы образование получить, Анастасия Федоровна, уже б в профессорах ходили».

А потом замужество и первый ребенок. И жизнь вроде стала налаживаться. И вторая девочка. И в семье царят любовь и счастье... Но тут на миллионах таких же счастливых и не очень счастливых семьях ставит страшную точку Великая Отечественная война.

Дедушка отправляется на фронт. Редкие письма и фотографии становятся отрадой для его девочек, перечитываются много-много раз (к сожалению, письма не сохранились, но фотографии бережно хранятся в нашей семье). Иван Воинов воевал два года. В 1943 году бабушка стала вдовой.

И снова она не чурается никакой работы, ведь надо прокормить двоих детей. Когда она уходила из дома, девочки еще спали; когда возвращалась – уже спали. Дети целый день были предоставлены сами себе. Как, впрочем, миллионы других детей военного и послевоенного времени.

«СЧАСТЛИВОЕ» СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО

Всегда обожала слушать мамыны истории про ее послевоенное детство. Что-то она помнила сама, что-то ей рассказали мама и сестра.

1945 год. Великая Победа, всеобщее ликование, надежда на новую, лучшую жизнь.

Во многих семьях теперь нет мужчин. Не стала счастливым исключением и семья Воиновых, которая теперь состоит из двух человек – Валентины и ее мамы, молодой, но уже поседевшей женщины. Она просыпается затемно, чтоб приготовить еду и уходит на работу. Ее старшая дочь Таисия вышла замуж и уехала в Москву.

А младшенькая семилетняя девочка Валентинка каждое утро, как на работу, бежит на вокзал встречать папу с войны. Она всматривается в лица военных, она показывает им фотографию, спрашивает, не встречали ли они ее папу. Разочарованная, уходит домой, чтобы на следующий день снова с надеждой бежать на вокзал. В один из таких дней к ней подошла цыганка и спросила, почему она одна, не потерялась ли она. Девочка рассказала ей, что пришла встречать папу, показала фотографию. Цыганка «узнала»

Таисия Воинова-Соколова с семьей

мужчину на фотографии и сказала, что приведет его сейчас же. Только за это надо было отдать ей платье. Валентинка с радостью сняла свое платьице и села ждать папу. Ждать пришлось долго... очень долго. Уже было совсем темно, когда она побежала домой.

А вот еще одна история. Мамина сестра, как уже было сказано выше, уехала в Москву. Каждые каникулы бабушка покупала билет на поезд до Москвы, провожала Валю на вокзал, а в поезде просила присмотреть

за девочкой кого-нибудь из пассажиров. А в Москве сестру встречала замужняя Таисия. Надо сказать, что сестры были очень близки и безумно любили друг друга. Таисия говорила, единственное, что огорчает ее в замужестве (она прожила с мужем в счастливом браке 40 лет), это разлука с сестрой и матерью. Поэтому Валентинка часто и подолгу жила в семье старшей сестры и была для Таисии и ее мужа Александра вроде старшей дочери.

Мама обожала эту фотографию. Маме здесь девять лет. Симпатичный пацаненок в бесподобных трусах и есть будущая артистка. А рядом сестра, зять и их годовалый ребенок.

Так вот, в один прекрасный день, ну очень соскучившись по старшей сестре и справедливо решив, что поездка в Москву гораздо интереснее, чем школа, Валентинка пошла на вокзал, нашла поезд, отправляющийся в Москву, пробралась в него, попросила какую-то тетеньку приглядеть за ней и поехала в столицу. И, может быть, и доехала бы, если б не строгий контролер, высадивший безбилетницу на первой же остановке. Благо, поезд отъехал недалеко. Вот и пришлось идти назад пешком несколько километров.

А еще мне мама показывала мост, с которого она и ее такие же предоставленные сами себе друзья-беспризорники прыгали в Волгу. Даже смотреть на это место было страшно. Как не разбились! Бог миловал!

Саратов

Старшеклассница Валентина

«В ДЕРЕВНЮ, К ТЕТКЕ, В ГЛУШЬ, В САРАТОВ...»

Надо сказать, мама не очень жаловала школу. Можно было бы назвать ее круглой троечницей, если бы не две скромные пятерки в ее аттестате зрелости – по русской литературе и русскому языку. Вместо того, чтобы решать задачи по математике, заучивать теоремы, зубрить

законы физики, ученица Воинова читала книги, проглатывала их одну за другой. Эту страсть к чтению она сохранила до последних дней жизни.

Здесь не могу не перенестись на два десятилетия вперед и поделиться своими детскими воспоминаниями.

В Тбилиси на проспекте Руставели находился Дом офицеров. При нем была небольшая библиотека, состоявшая по большей части из книг военного жанра. Но в этой библиотеке была секретная комната, отличавшаяся большим выбором литературы, как советской, так и зарубежной. Мама и ее подруга Лариса Крылова допускались в эту комнату, так как дружили с девушкой, работавшей в библиотеке. Когда мы с мамой шли на вечерний спектакль и выходили из дома гораздо раньше положенного времени, я знала, что сначала мы зайдем в библиотеку, мама наберет там книг и счастливая, что есть что почитать, пойдет играть спектакль. «Единственное, из-за чего я могу выйти из дома даже ночью, – говорила мама, – это книга». Хорошая литература в то время была в дефиците, книги передавались друг другу по очереди, иногда надо было прочесть роман за одну ночь, чтобы утром отдать его следующему счастливчику. Итак, ночью прочитывалась книга, утром – репетиция, а вечером – спектакль. И откуда только бралась энергия? Одним словом, молодость!

Еще две страсти были у мамы в ее школьные годы – это театр и кино. После уроков, а нередко и

Саратовский академический театр оперы и балета

Саратовский театр драмы имени Ивана Слонова

вместо них, мама шла в кино. Фильмы пересматривались по несколько раз. Тогда в кинотеатрах, кроме отечественных, показывали трофейные фильмы. Мама восхищалась, пыталась подражать великолепной Марике Рекк.

Немного хочу рассказать о Саратове 50-х годов.

Помните у Грибоедова: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»? Вот уж мама поспорила бы с Александром Сергеевичем! «Не знаю, каким был Саратов во времена Чацкого и Фамусова, – говорила она, – но теперь глушью его не назовешь».

В 50-х годах прошлого столетия театральная жизнь в Саратове была ключом. И эту жизнь старшеклассница Валентина Воинова впитывала с жадностью. Она покупала самые дешевые билеты, часто весь спектакль приходилось стоять на ногах.

Вопрос кем стать не стоял. Не было никаких сомнений. Выбор будущей профессии был предопределен.

Академический театр оперы и балета, основанный еще в XIX веке, с юности привлекал маму своими

постановками. «Откуда, – удивлялась мама, – у меня, девочки из простой семьи, где и слова-то «опера» не произносилось, появилось такое увлечение классической музыкой?»

Мама ходила на спектакли академического театра драмы имени И. А. Слонова. Этот театр – один из старейших в России – основан аж в 1803 году.

А театром, в котором состоялся мамин дебют, стал знаменитый Саратовский академический театр юного зрителя, который сегодня носит имя Ю. П. Киселева – маминого педагога. Чем же он знаменит? Это первый в мире театр, предназначенный для юных зрителей. На четыре студенческих года он стал для мамы вторым домом.

Это не подразумевает, что первым был дом, в котором она жила со своей мамой. Нет, все время с восьми утра и до позднего вечера студенты проводили в театральном училище, домой она прибегала только переночевать. С утра два часа – танцы, еще два часа – гимнастика. Затем лекции. Занятия по речи, движению, актерскому мастерству. И

Саратовский академический ТЮЗ имени Ю.П. Киселева

каждый вечер – спектакль в театре. Часто играли и в утренниках. Свободного времени совсем не оставалось. Страшно уставала. Сил едва хватало добраться до дома и сразу спать. Но эти годы мама называла счастливейшими в своей жизни.

Студенты обожали своего педагога – Народного артиста СССР Юрия Петровича Киселева. Мама его боготворила. Ее даже чуть не выгнали из училища за то, что она сорвала со стенда его фотографию. И сейчас на задней стороне фото хорошо видны следы засохшего клея. Мама часто цитировала своего учителя. А я запомнила только одно его высказывание: «Девочки, вы всегда должны быть в форме. Неизвестно, за каким углом вас поджидает счастье!»

В разные годы в стенах Саратовского высшего театрального училища имени И. А. Слонова обучались актерскому ремеслу такие выдающиеся артисты, как Олег Янковский,

Борис Андреев, Владимир Конкин, Евгений Миронов, Раиса Максимова, Борис Горшенин.

Свои первые роли на сцене мама сыграла будучи студенткой первого курса. И выходила на сце-

Юрий Киселев

ну этого прославленного театра до окончания учебы. Весь курс Ю. П. Киселева пригласили остаться в ТЮЗе. У мамы были прекрасные перспективы: она уже была занята в нескольких постановках, и ее ждали роли в новых спектаклях.

Но молодую выпускницу высшего театрального училища заинтересовало другое предложение.

ЗДРАВСТВУЙ, НОВАЯ ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ!

На дипломном спектакле «Мещане» М. Горького присутствовал главный режиссер Севастопольского драматического театра имени А.

Борис Рябкин

В. Луначарского Борис Александрович Рябкин. Он пригласил начинающую актрису в свой театр. Нелегко было принять решение. С одной стороны, родной город, театр, интересные роли, любимая мама. С другой – новые горизонты, возможность поработать с известным режиссером, красивейший город на берегу моря. Тяжелее всего было расставаться с матерью.

Севастопольский академический русский драматический театр им. А.В. Луначарского

И все-таки новая жизнь притягивала, как магнит, и в 1960 году 22-летняя девушка отправляется в Севастополь во взрослую, самостоятельную жизнь. И совершает в этой своей «взрослой» жизни первую глупость – начинает курить. Эта вредная привычка впоследствии погубит ее легкие.

В севастопольском театре мама прослужила один год и была занята в нескольких спектаклях. Но две свои работы она вспоминала с особым чувством. Это роль Ма-

рины в спектакле «Власть тьмы» Л. Толстого и роль Доротеи в «Королевском брадобрее» Луначарского. Для начинающей молодой актрисы это была достаточно сложная работа. Мама рассказывала, что после спектакля чувствовала себя абсолютно обессиленной. Вместе с тем эта роль стала для мамы не только великолепным стартом в ее карьере, но и потрясающей школой актерского мастерства.

В Севастополе мама познакомилась с Анатолием Смираниным – Народным артистом Грузинской ССР, который в то время снимался в Крыму в знаменитом фильме «Человек-амфибия» в роли Бальтазара. Именно он пригласил молодую актрису в Тбилиси, в прославленный русский драматический театр имени А. С. Грибоедова.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

В 1961 году мама приезжает в столицу Грузии. Не раз мне пришлось слышать, как она описывала свои первые впечатления от города. Это была не просто любовь с первого взгляда, это была взаимная любовь. «Город, – говорила мама, – принял меня с расprostертыми объятиями, окутал своим теплом, добродушием, гостеприимством. Я полюбила его проспекты и маленькие улочки, грузинская кухня сразу стала любимой, театр – родным. В первые же дни моего пребывания в Тбилиси я знала точно: здесь я задержусь надолго».

Грузия стала для нее домом. Она действительно «задержалась здесь надолго» – на пятьдесят три года.

Конечно же, Тбилиси очаровал маму с первых дней. Но не это главное. Люди, окружавшие ее с того самого момента, как она ступила на грузинскую землю, люди, подарившие ей внимание, заботу, дружеское любие, – вот что стало причиной ее решения остаться здесь навсегда.

Тбилиси

Старый Тбилиси

СОСЕДИ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ

Мне бы хотелось ненадолго превратить биографическую хронологию событий и остановиться на тех самых людях, которые стали для мамы по-настоящему близкими, общение с которыми украсило и обогатило ее жизнь.

Сейчас это звучит, наверное, как что-то из области фантастики, но в те времена организации давали квартиры своим сотрудникам. Вот и театр обеспечил молодую актрису жильем. Ну, квартирой это можно было

назвать с натяжкой, но комнату в коридорной системе – с общей кухней и туалетом – мама получила. И не где-нибудь, а самом центре города – на проспекте Руставели. И сразу попала под покровительство своих соседей, вернее сказать, соседок. Вместе смеялись и плакали, вместе радовались и огорчались, вместе праздновали и печалились. Одним словом, жили одной семьей. Если кто-то ждал гостей, угощение помогали готовить все соседи. Кстати, именно здесь, на общей кухне, мама постигала секреты приготовления бесподобных грузинских блюд.

Свою первую тбилисскую коммуналку, несмотря на бытовую неустроенность, мама всегда вспоминала очень тепло. И уже переехав оттуда, сохранила со своими бывши-

ми соседями добрые отношения: ходила к ним в гости пообщаться, приглашала на все премьеры в театр.

И раз уж зашла речь о соседях, не могу не вспомнить другую нашу квартиру – в районе Глдани. Туда мы переехали, когда мне было восемь лет. Поэтому могу рассказывать, опираясь на свои собственные воспоминания.

Это была однокомнатная с лоджией квартира далеко не в центре города. Но для нас с мамой – это был рай. Для мамы это была первая изолированная квартира. А ведь ей к тому времени уже исполнилось сорок лет. Свои кухня, туалет и ванная, у дочери своя комната – счастье было безгранично. Уж как она «окучивала» и «поливала» свою квартирку! Мама была невероятной чистюлей. «Я физически плохо себя чувствую, когда в доме не убрано», – говорила она. Мама умела делать все: наклеить обои, покрасить оконные рамы, вставить стекла – для нее не существовало разделения на женскую и мужскую работу. Да и не могло быть, ведь мужчины в доме не было: родители развелись, когда мне было два года. Но об этом в другой главе.

Те пять лет, что мы прожили в глданской квартире, счастливыми сделали и наши соседи. Кроме нас на этаже жили пожилые супруги тетя Надя и дядя Ваня, и молодая пара тетя Люда и дядя Юра с сыном Димой. У них были ключи от нашей квартиры, у нас – от их квартир. Днем двери вообще не запирались. Утро начиналось с того, что

тетя Люда приходила к нам пить кофе. А вечером, когда у мамы был спектакль, и мы возвращались довольно поздно (спектакли заканчивались в 23.00, и еще надо было доехать до Глдани), у Людочки уже нас ждали горячий чай, бутерброды, блинчики или печенье. Подруги беседовали о своем, о женском, а мы с Димкой играли. У Люды и Юры был магнитофон, помню, мы часами слушали Высоцкого. И так это было по-домашнему, по-семейному, что вспоминаю – и на душе становится тепло.

С тетей Людой мама подружилась до самой своей смерти. Теперь, не так часто, как хотелось бы, да и то только по телефону, с ней общаюсь я.

С Мавром Пясецим

Лариса Крылова со мной...

Вообще, мама всегда говорила, что ей посчастливилось встретить на своем пути самых лучших, замечательных, порядочнейших людей.

Ее, двадцатитрехлетнюю девушку, приняли в свой круг люди, составляющие гордость театра. Это Ядвига Максимова, Нонна Плотникова, Тамара Белоусова, Наталья Бурмистрова, Мария (Муся) Кебадзе, Мавр Пясецкий, Александр Ермилов, Валентина Семина, Юрий Шевчук. Общность интересов, взглядов, необыкновенное чувство юмора, безоглядная любовь к театру сделали возможной дружбу между молодой актрисой и этими замечательными личностями много старше нее. Мама говорила, что никогда не ощущала разницу в возрасте: вместе смеялись, дурачились, устраивали друг другу розыгрыши.

Мама была очень общительным и дружелюбным человеком. Говорят, настоящих друзей много быть не может. Да, могут быть хорошие знакомые, приятели, но вот другом

каждого не назовешь. Я с этим согласна. Но не в мамином случае. Она умела дружить, к ней тянулись люди. Это не были друзья-однодневки, это, простите меня за высокопарность, были друзья на всю жизнь. Многие из них в разное время уехали из Тбилиси, но общение не закончилось с их отъездом.

Прекрасно помню двух маминых подруг, так сказать, саратовского периода. Подружившись еще молоденькими девушками, они остались близкими друг другу людьми до конца жизни. Тетя Рита и тетя Люся приезжали к нам в Тбилиси, а мы всегда ходили к ним в гости, когда бывали в Саратове.

Замечательная супружеская пара Леша и Замира Григорян. Замира – актриса, Леша – один из

... и с моей дочерью

лучших специалистов английского языка. Теперь они живут в Англии. Они были свидетелями на бракосочетании мамы и Отара Папиташвили. Огромное расставание не перечеркнуло их дружбу.

Талантливая актриса, мамина близкая подруга и по совместительству моя крестная Нелли Килосанидзе. Она тоже давно уехала из Грузии. Но часто приезжала сюда, и подруги встречались так, будто бы никогда не расставались.

Зема Бокоева, Зина Талоева, Нора Кутателадзе, Заур Квижинадзе – со всеми мама очень близко дружила до конца жизни, несмотря на то, что все они живут в разных городах мира.

Этому человеку, наверное, надо было бы посвятить целую главу. Уверена, никто не обидится на это, ведь, как шутила мама, «это моя законная подруга, мы с ней расписаны».

Талантливейшая характерная актриса, потрясающая мать и бабушка, самый лучший друг, порядочнейший человек, красивая женщина – это все о ней, о заслуженной артистке Грузинской ССР Ларисе Крыловой.

Лариса – не подруга даже, а родной человек. Не могу сказать точно, с какого возраста я себя помню, но маму и Лару в этих воспоминаниях не разделяю. Это единственный взрослый человек, которого я называла на «ты» и по имени, без приставки «тетя».

В детстве я воспринимала ее, наверное, как вторую маму – любимую, очень близкую и родную, но... более строгою. Доходило до смеш-

ного: если я была вместе с мамой и Ларой, то разрешение что-то сделать или взять всегда спрашивала у Лары.

Лара всегда воспринималась мной как член семьи. Первая, кому звонила мама поделиться, поплакать, порадоваться, была Лара. В самые тяжелые для нашей семьи минуты Лара была рядом.

Когда у меня родились близнецы, Лара приходила каждое утро в десять часов (часы можно было проверить), переодевалась в домашний сарафанчик и помогала в первые самые трудные недели.

А когда Ларочка решила переехать в Москву, скажу без преувеличения, для нас с мамой это стало трагедией. Мы не могли представить себе, что Лара не придет к нам, или мы не пойдем к ней. У мамы все время глаза были на мокром месте.

Они продолжали, конечно же, общаться по телефону. Уверена,

С Ариадной Шенгелая

мамин уход стал для Лары тяжелейшим ударом. А для меня Лара Крылова осталась самым близким и родным человеком. Мы общаемся, она и ее семья очень помогают моему старшему сыну, который несколько лет живет в Москве.

Дай Бог тебе, Ларочка, здоровья и долгих лет жизни.

Не могу не сказать о друзьях, которые и сейчас живут в Тбилиси. Мне всегда отраднo общаться с ними, ведь это ниточки, возвращающие меня в те дни, когда мама была с нами.

Для меня это тетя Люся и тетя Ара. А речь идет о двух безумно красивых, талантливейших женщинах – Народной артистке России и Грузии Ариадне Шенгелая и заслуженной артистке Грузии Людмиле Артемовой-Мгебришвили.

Познакомились в молодости, подружили всю жизнь.

С моего балкона виден дом, в котором прошла часть моего детства. Это дом Эльдара и Ариадны Шенгелая. Вспоминаются застолья, смех, веселье, игры, викторины с призами. Для нас – Кати, Наташи (дети Ариадны и Эльдара), меня – такие вечера, плавно переходящие в ночь, становились настоящим праздником. Правда, досмотреть праздник никогда не получалось – мы засыпали.

Всегда радостно было идти к тете Люсе. Потому что весело, вкусно и сколько угодно можно играть с Дато – Люсиным сыном, с которым мы фактически ровесники.

Именно Люся и Ариадна поддерживали маму до ее последних дней: приходили к ней, рассказывали о театральных новостях, обсуждали книги, телевизионные передачи и сериалы. Если я не могла дозвониться до мамы, потому что часами бывало «занято», я знала, что «занято» сейчас и у Люси или Ариадны. Я очень благодарна им за то, что они скрасили последние годы мамы.

И еще об одном человеке мне хочется написать особо. Ведь мама очень любила его и дорожила этой дружбой. Это Николай Николаевич Свентицкий. Генеральный директор русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, заслуженный артист Российской Федерации, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Его звания и награды можно перечислять бесконечно. Главное, что всего этого он добился исключительно благодаря своему таланту, уму и трудолюбию.

Людмила Артемова-Мгебришвили

Николай Свентицкий

Это человек необыкновенно щедрой души, умеющий делать добро и получающий от этого удовольствие. Не берусь сказать, скольким людям он помог в жизни. Скажу только, мама очень ценила его заботу и была ему бесконечно благодарна. До последнего своего вздоха мама числилась актрисой родного Грибоедовского театра, хотя последние два года уже не могла работать.

Такая вот длинная получилась у меня глава о друзьях-товарищах. А ведь это, наверное, даже не половина тех людей, кого мама очень любила.

Когда-то, очень давно, когда мама рассказала своей сестре, в какой любви она живет, сколько у нее друзей, Тася ей ответила: «Ты, Валюша, сама такая, ты даришь и притягиваешь любовь».

ДАРЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Так какой же она была – актриса Валентина Воинова?

Уверена, люди, знавшие маму, прочитав эту главу, не обвинят меня в дочерней необъективности. Но для начала обращусь снова к статье Инны Безиргановой, которая нашла в архивах следующие высказывания о Валентине Воиновой.

«Когда я впервые увидела Валю Воинову, она была больше похожа на подростка, чем на взрослую девушку. Сразу располагала к себе. Простая, приветливая. Легкая, распахнутая, непосредственная и всегда достоверная...». Так отзывалась о ней Народная артистка СССР Наталья Михайловна Бурмистрова.

А вот слова замечательного режиссера Гиги Лордкипанидзе: «Я не раз занимал Валю Воинову в своих постановках. Замечательная актриса. Добрая душа. Нужный человек театру. Всегда играла на гребне эмоций. Была наделена сценическим обаянием, а это и есть проявление таланта».

Я связалась с некоторыми друзьями мамы и попросила их не задумываясь сказать о ней первое, что пришло в голову.

Люся Артемова-Мгебришвили: «Уютная, гостеприимная, простая в общении, радушная, веселая, дружелюбная».

Николай Свентицкий: «Добрый, нужный человек, которого очень не хватает. Готова была прийти на помощь по первому зову босиком в три часа ночи».

Какими словами охарактеризовала бы маму я? Добрейшая, преданная семье, друзьям, театру, благодарная, обладающая потрясающим чувством юмора. Главное чувство, сопровождающее ее всю жизнь – любовь. «Из меня любовью веревки можно вить», – эту ее фразу, которую она часто повторяла, я помню с детства. Да, ей просто необходимо было ощущать, что ее любят. И сама она щедро, без остатка делилась этим чувством. Мама любила похвалиться. Не собой – родными, друзьями. Все у нее были «лучшими в мире». Она не стеснялась своей восторженности кем-либо или чем-нибудь.

А по отношению к себе, наоборот, мама была очень скромным челове-

ком. Нередко преуменьшала свои способности. Смотрим, бывало, с ней какой-нибудь фильм, она восхищается игрой актеров и говорит: «Я бы никогда так не сыграла».

Никто не мог заподозрить в хотушке Валюшке необыкновенную эрудированность. Будучи очень начитанным и умным человеком, никогда не выставляла этого напоказ. Прочитала несметное количество книг, кроссворды решала на раз, два.

Я уже писала, что мама обладала великолепным чувством юмора. Могла посмеяться и над собой. Вспоминую один случай и ловлю себя на том, что улыбаюсь.

Это был спектакль «Чиполлино». Мама играла роль графини Вишни. В тот день она очень торопилась. Поэтому после спектакля быстро переоделась и бегом домой. На эскалаторе метро она заметила взгляды, устремленные на нее, а дети даже показывали пальцем. Люди улыбались, мама в ответ по-доброму улыбалась им. Сама же корила себя, что не дождалась пока зрители разойдутся. Но такое поведение людей продолжилось и на улице, и в магазине, куда зашла мама по дороге. «Вот она, слава!» – думала мама, улыбаясь этим незнакомым людям. Ларчик раскрылся просто... Дома, умываясь перед зеркалом, она увидела, что второпях забыла снять грим. Всю дорогу от театра до дома она шла с вишенками, нарисованными на обеих щеках.

Этот случай, конечно же, у всех вызывал смех, но заразительнее всех смеялась сама мама.

Сколько любви и добра вмещало

Сцена из спектакля «Чиполлино»

На гастролях

сердце этой необыкновенной женщины! Особое место в нем занимали животные. Смешно было наблюдать, как мама выходит из дома, а к ней сбегаются все бездомные кошки и собаки нашей улицы. В ее сумке всегда был корм для кошек и собак. Где бы она ни появлялась, всегда рядом с ней оказывались несчастные беспризорные четвероногие друзья. Будто бы знали: вот человек, который нас покормит, погладит и приласкает.

А уж наши домашние питомцы жили в таком изобилии любви и ласки, что каждый позавидует.

Еще один смешной случай, связанный с кошками. Мы жили на Боржомской улице в итальянском дворе. Мама тогда уже была замужем за Отаром Папиташвили, которого в домашнем кругу называли Тариком.

Естественно, все уличные кошки, прознав, что здесь их обязательно по-

кормят, сбегались со всех крыш к нашему окну. Некоторые, что понаглее, прыгали прямо на кухню, угощались и устраивались там же на послеобеденный отдых. Наглости им прибавляло то, что мама в общем-то ничем не показывала, что она против этого. Но взбунтовался Тарик. Человек необыкновенно доброй души, который, как говорится, мухи не обидит, категорически заявил протест, когда количество кошек стало зашкаливать: «Никто не запрещает тебе кормить их, но не надо устраивать дома кошачий приют».

Надо сказать, что всем этим кошкам мама давала клички. Называла она их человеческими именами. И вот прихожу я однажды из школы и на столе меня ждет записка от мамы: «Кети, Роберт у меня в постели, постарайся его выгнать до прихода Тарика!»

Григорий Цитаишвили

ОТЕЦ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ СЕМЕЙСТВА

Вернусь к главным событиям в жизни мамы.

С моим отцом мама познакомилась в конце шестидесятых. Их знакомство, мое рождение пришлись на пик славы молодого артиста Григория Цитаишвили. Именно в те годы он снялся в замечатель-

ных грузинских фильмах «Утренние колокола», «Свет в наших окнах», «Цутисопели» (в русском переводе этот фильм назывался «Тепло твоих рук») с потрясающей Софиико Чиаурели. Всего в его фильмографии не один десяток картин. Он был востребованным и довольно-таки популярным артистом. Тогда он служил в театре имени Грибоедова, где и познакомился с мамой.

К сожалению, сегодня заслуженный артист Грузинской ССР не у дел.

Каким он был на момент знакомства с мамой? Слов на ветер не бросал. Но не в общепринятом понимании этой фразы. Этакий молчун, который мог в течение нескольких часов, дней не произнести ни одного предложения. Человек с довольно непростым характером. Тут, конечно, не последнюю роль сыграло безрадостное детство папы.

Так вот, как это часто бывает, сошлись две противоположности: общительная, веселая Валя Воинова и замкнутый и серьезный Гриша Цитаишвили.

Маму часто спрашивали, как она это выносит, ну невозможно же все время разговаривать самой. На что мама отвечала, что у Гриши, когда он с ней, наступает «публичное одиночество». «Он никого кругом не замечает, может громко говорить, смеяться на улице, все время шутит, мы хохочем до упаду», – рассказывала мама.

Такое же «публичное одиночество» наступало у него со мной, когда я была ребенком. Взрослый человек, а дурачился со мной, как дитя

малое. И не то, чтобы ему было все равно, что о нем подумают прохожие. Нет. Он реально никого кругом не замечал.

Он очень любил меня. Наверное, ни у кого нет такого количества детских фотографий, как у меня. А первая и, впрочем, единственная моя фотосессия состоялась, когда мне было два месяца. Папа пригласил профессионального фотографа с киностудии и не отпускал его, бедного, целый день.

Но однажды папа просто ушел, ничего не объяснив. Мама очень долго переживала этот разрыв, пыталась выяснить с ним отношения. Но папа молчал. «Так и умру, не узнав, почему он нас бросил», – говорила мама. Так и не узнала.

Впрочем, со мной он продолжал видеться, часто брал меня с собой на съемки, летом забирал меня на море.

«Я помню негой вдруг нарисовала Ребенка под названием Кетино», Или Немного о себе

У этих строк, написанных большим другом нашей семьи Зауром Квижинадзе, есть продолжение:

Отец – герой – снимается в кино,
А Валя – мать – героем стала
В ней шквал, цунами материнской
страсти...

А вот еще одно стихотворение Заура, написанное к моему дню рождения:

У Кетки день рождения,
Но мы себе простим,
Что это поздравление
Мы маме посвятим...
Отыщется едва ли
На тысячу одна
Такая мать, как Валя.
Статистика верна!
То весело, то едко –
Попробуй так сумей!
Как Валя – все о Кетке,
Как Валя – все о ней!
И что она сказала,
И как себя вела,
И как она гуляла,
И как она пришла...

Да, действительно, без ложной скромности, тем более, что повторю слова мамы, скажу, ее самым высшим достижением и наградой стало рождение дочери. Она была поистине «сумасшедшей» матерью в хорошем смысле этого слова.

Заур Квижинадзе

Молодая мама

С присущей ей самоиронией мама рассказывала, как коллеги, увидев ее издали в коридоре театра, сворачивали в другую сторону: «Сейчас Валька снова будет о Кетке говорить».

Или наоборот – подзуживали ее: «Валь, ну расскажи, что там у Кетки нового!» Тогда мама пропускала юмор мимо ушей и начинала долгий рассказ о своей дочурке.

Стоит ли говорить, какой любовью я была одарена с самого детства. Растила меня мама без помощи бабушек, дедушек и нянечек. Брала с собой на все репетиции, спектакли, гастроли. В театре меня даже называли «Валиным хвостиком». Без преувеличения можно сказать, что выросла я в театре.

Был такой забавный случай. Сама я этого, конечно же, не помню – было мне года два-три, – рассказываю со слов мамы.

Главным режиссером театра в ту пору был Александр Георгиевич Товстоногов, отличавшийся своей

строгостью. Чего уж там, мог и голос повысить, да и словцо крепкое сказать на репетиции в пылу вдохновения. Актеры его побаивались. И уж речи не было о том, чтобы кто-то посторонний, а тем более ребенок присутствовал на репетиции. Но у мамы-то выхода не было. Надо было или бросать театр, или не рожать меня. Поскольку второго уже было не изменить, а без работы оставаться тоже никак нельзя, приходилось совмещать. До начала репетиции мама сажала меня в последний ряд зрительного зала и говорила только одну фразу: «В театре надо сидеть тихо». Я и сидела тихо, иногда мирно спала. И не узнал бы режиссер о постороннем в зале, если бы на одной из репетиций не проявил свой грозный нрав. Непечатная лексика, произнесенная отнюдь не мягким, тихим голосом, градом посыпалась на актеров. И тут мама видит, что я встала и иду прямо к Товстоногову. Все произошло за считанные секунды: мама подавала мне устрашающие знаки, но я смотрела только на

С коллегами

Сцена из спектакля «Райские яблочки»

дядю режиссера, зато эти гримасы увидел Александр Георгиевич и закричал: «Валя, вы почему лицом хлопчете?!» И тут я, чтобы он обратил на меня внимание, дотронулась до его руки... и сказала: «Дядя, в театре надо тихо». Немая сцена. Мама в предобморочном состоянии, все мысленно возносят Богу молитву, прощаются со мной и с мамой. У Товстоногова шок, на какую-то долю секунды он потерял дар речи. Наконец очень тихо, выговаривая каждую букву, он спросил: «Чей это ребенок?» – «Мой, – выдохнула мама, – обещаю. Это не повто...». Но он не дал ей договорить: «Этой девочке я разрешаю присутствовать на всех репетициях и спектаклях».

Позже я присутствовала у него на репетиции в качестве начинающей актрисы. В спектакле «Молодая гвардия» я должна была выйти на сцену с мамой и сказать всего одну

фразу: «А за что этого дядю повесили?» Но дальше репетиций дело не пошло, так как у меня был страшный грузинский с примесью гурийского акцент (все лето я провела на море у папиных родственников). Через несколько лет я все-таки вышла на сцену с мамой, играя ее дочь в спектакле «Райские яблочки», – мы с мамой встречали из больницы отца. Мне доверили душераздирающую сцену: папа (заслуженный артист Грузинской ССР Темур Шотадзе) выходит из больницы, а я бегу к нему с криком: – Папа!!! Папочка!!!

Но Товстоногов проработал в театре недолго, а другие режиссеры во мне актрису не увидели, поэтому на этом моя актерская карьера закончилась.

Ну, и чтобы закончить главу о себе любимой, скажу, что я занимаюсь педагогической деятельностью, счастлива в браке, у меня трое детей.

Сандро Товстоногов

Сцена из спектакля «Старый дурак»

РОЛИ И РЕЖИССЕРЫ ВАЛЕНТИНЫ ВОИНОВОЙ

В самом начале я написала, что не являюсь театральным критиком. Даже если бы мне была подвластна эта интересная профессия, не думаю, что смогла бы беспристрастно и объективно разобрать работу актрисы Воиновой в той или иной пьесе. Тем более, что ее первые годы на сцене, по понятным причинам, прошли без моего критического взгляда.

Став взрослой и не пропустив ни

одного спектакля с маминым участием, я всегда высказывала свое мнение, и мне лестно думать, что мама к нему прислушивалась.

В этой главе я расскажу лишь о тех образах, воплощенных на сцене Валентиной Воиновой, которые, прежде всего, ей самой было приятно вспоминать.

Не могу припомнить ничего, что мама рассказывала бы о недолгом периоде ее творческой жизни в Саратове. И это неудивительно. Ведь она тогда училась, а студентов, как правило, занимали в массовках или эпизодических ролях. Тут еще раз хочется вспомнить о Юрии Петровиче Киселеве — педагоге мамы. Именно он стал ее первым режиссером, открывшим тайны такой сложной и увлекательной профессии.

Севастопольский период ассоциировался у мамы с ролью Доротеи. Я уже писала, что эта роль стала для

нее высшей школой мастерства. Вот как она сама вспоминала эту работу в интервью журналу «Русский клуб»: «...Но об одной своей работе хочу сказать особо: я сыграла потрясающую роль, которая случается один раз в жизни. Жаль, что сегодня не ставят Луначарского, написавшего две прекрасные, на мой взгляд, пьесы «Яд» и «Королевский брадобрей». Именно в «Королевском брадобрее» в постановке Бориса Рябикина я выступила в роли сумасшедшей сестры Доротеи, призывающей народ к бунту. Мне повезло: актриса, игравшая эту роль, уехала в Москву. Образ Доротеи – для опытной актрисы, обладающей зрелым мастерством. А тут – я, совсем еще молодая артистка, делающая первые шаги на сцене! Особенно трудно было работать с белым стихом, которым написан монолог моей героини. Перед выходом я ужасно волновалась, а уходя, чувствовала себя опустошенной...»

Первой ролью, сыгранной на сцене родного театра имени Грибоедова, стала роль в спектакле «Старый дурак» Константина Финна. Эта работа запомнилась, прежде всего, превосходными партнерами – Натальей Михайловной Бурмистровой и Александром Сергеевичем Ермиловым, и великолепной режиссурой Коте Сурмава.

Это был образ долговязой внучки главного героя. Молодая дебютантка понравилась зрителям, удостоилась похвалы самой Натальи Бурмистровой. Зал то и дело взрывался аплодисментами. Не это ли главная

награда актерам?

С удовольствием мама вспоминала работу с Гигой Лордкипанидзе, который какое-то время был главным режиссером театра. Работой это можно было назвать с натяжкой. Весь период от читки пьесы и до премьеры вспоминался, как большой праздник, продолжающийся несколько недель. Григорий Давидович был великолепным рассказчиком, много смеялись, шутили. Где заканчивались репетиции и начинались посиделки – эту грань часто не замечали сами актеры. А в результате получались потрясающие спектакли.

Маме посчастливилось поработать с гениальным режиссером Петром Наумовичем Фоменко. В русский драматический театр имени А.С. Грибоедова московского режиссера пригласил Гига Лордкипанидзе. Здесь Фоменко поставил два

Репетиция с Петром Фоменко

Сцена из спектакля «Преступление и наказание»

спектакля – «Свой остров» Р. Каугвера и «Дорога цветов» В. Катаева. В обоих спектаклях мама была занята. Она вспоминала, что с ним было очень легко работать. Иногда актеры даже не замечали, каким образом он добивался нужного результата. А когда в разгар репетиций у мамы заболела маленькая дочь, и она не могла приходить на работу, Петр Намумович не заменил ее на другую актрису. Такое, казалось бы, простое человеческое участие, а ведь мама всегда вспоминала это с чувством признательности и благодарности.

Еще один прославленный режиссер, с которым маме довелось работать – это Александр Осипович Гинзбург, у которого она сыграла в спектакле «Снимается кино» Э. Радзинского. Почти на четверть века старше молодых актеров, к тому же главный режиссер театра, Гинзбург

был очень прост в общении, умел создать вокруг себя уютную, неформальную обстановку.

У маминной героини были длинные светлые волосы, длиннющие густо покрашенные ресницы, едко-желтое платье в обтяжку и зеленые туфли на высоком каблуке. Та еще красавица. Мама рассказывала, что один ее вид вызывал в зале смех.

И вот на гастролях в Волгограде Гинзбург то ли в шутку, то ли всерьез решил взять маму «на слабо». После спектакля пригласил в ресторан. Но только... если она пойдет туда не переодеваясь, прямо в таком виде. Ну и пришлось ему вести красавицу-блондинку, а также всех свидетелей этого пари в ресторан.

Вообще режиссеры видели в маме комедийную актрису. И, надо сказать, нелегкая работа – рассмешить публику – ей очень даже уда-

валась.

Хотя я бы назвала маму актрисой разноплановой. В ее копилке есть роль Авдотьи Романовны в «Преступлении и наказании» Достоевского. Этот образ помог ей воплотить замечательный режиссер Серго Челидзе. А Раскольникова играл гениальный актер Юрий Шевчук. Все, кому довелось увидеть его игру, сходились во мнении, что лучшего исполнения этой роли не видели. Георгий Александрович Товстоногов, увидев его в этой роли, сразу же пригласил его в Ленинград, в БДТ, на роль князя Мышкина.

Позже, уже в качестве режиссера Юрий Шевчук займет маму в спектакле «Кошки-мышки» И. Эркена. Мама попала в компанию таких блистательных артистов, как Ната-

С Натальей Бурмистровой.
«Кошки-мышки»

С А. Шенгеляя. «Дневник Анны Франк»

ля Бурмистровая, Тамара Белоусова, Игорь Злобин, Мария Кебадзе, Лариса Крылова, Элизбар Кухалишвили.

Народный артист Грузинской ССР, талантливый актер и режиссер Мавр Пясецкий доверил молодой актрисе Воиновой сложную драматическую роль в спектакле «Бой с тенью» братьев Тур. Эта работа получила высокую оценку критиков, коллег и зрителей.

С несравненной Ариадной Шенгеляя мама сыграла в нашумевшем спектакле «Дневник Анны Франк» Ф. Гудрича и А. Хаккета в постановке молодого режиссера Медеи Кучухидзе. Ариадна играла Анну, а мама – ее сестру Марго.

Александр Георгиевич Товстоногов, с которым мама работала в нескольких постановках, поручил

Сцена из спектакля «Физики»

ей сложную драматическую роль в спектакле «Физики». И снова я обращаюсь к последнему интервью мамы, ведь лучше нее об этой роли никто не расскажет: «Вспоминаю спектакль «Физики» Ф. Дюрренматта. Режиссер Сандро Товстоногов выстроил мою роль матери троих детей Лины Розе таким образом, чтобы не было ни одной слезинки, хотя подобное искушение в самом начале репетиций было. В его трактовке пациенты психушки – нормальные люди, а те, кто находятся вне стен клиники, в том числе моя героиня, – сумасшедшие. И это режиссерское решение было намного точнее».

Большим везением мама считала и то, что ей удалось общаться и работать с потрясающим челове-

ком и режиссером Абрамом Исааковичем Рубиным. Интереснейший, эрудированный, обладающий искрометным чувством юмора, Абрам Исаакович был учеником самого Мейерхольда. На сцене Грибоедовского театра он поставил несколько спектаклей. Мама работала с ним в спектакле «Сослуживцы» Э. Рязанова и Э. Брагинского. Она играла роль очаровательной секретарши Верочки, а роль Калугиной фантастически исполняла Валентина Семина.

А вот спектакль «Гнездо глухаря» В. Розова в постановке Г. Черкезишвили я прекрасно помню. У мамы была эпизодическая роль продавщицы продуктового магазина Веры Васильевны. Мама обожала эту роль. Надо сказать, спектакль

Сцена из спектакля «Сослуживцы»

шел во времена тотального дефицита и талонов на продукты питания в стране процветающего социализма. Весь текст персонажа Веры Васильевны умещался в несколько предложений. Она предлагала заглядывать к ней в магазин и не становиться в очередь, а стучаться в заднюю дверь. «У меня всегда что-нибудь дефицитное найдется». На этой фразе заканчивалась ее роль. Но мама добавляла несколько своих слов, вроде «даже масло без талонов». И тут зал взрывался аплодисментами. Эти милые «отсебятинки» каждый раз менялись, и я, как и ее коллеги по сцене, с интересом ждали, что еще дефицитного может предложить продавщица Вера.

И... дошутилась. То ли один из

спектаклей посетил работник министерства культуры, то ли, как говорится, мир не без добрых людей, но высшему начальству такая интерпретация роли не понравилась. И на ковер были вызваны руководство театра и актриса Валентина Воинова. Обошлось «малой кровью»: дали выговор, спектакль не сняли, но очень настойчиво порекомендовали говорить строго по тексту.

Помню первый после этих событий спектакль. «У меня всегда что-нибудь дефицитное найдется», — заканчивает свой небольшой монолог актриса. Пауза. Коллеги, да и зрители, ведь были такие, кто приходил смотреть понравившийся спектакль по нескольку раз, ждут продолжения. И уже, покидая сцену, она гово-

Валентина ВОИНОВА в ролях

Автандил Варсимашвили

рит: «Все, больше ничего не скажу».

Мама по-философски спокойно относилась к своему вхождению в зрелый возраст. Понимала, что ролей станет гораздо меньше, чем в молодости.

Но и последние десять лет в театре мама всегда была при деле. Возглавивший в 1999 году театр замечательный режиссер Автандил Варсимашвили занимал ее в своих постановках. Она сыграла роль Дорины в спектакле «Тартюф» Мольера. Запоминающимся был созданный актрисой образ назойливой просительницы госпожи Щукиной в спектакле «Жизнь прекрасна», поставленном по произведениям А. П. Чехова. Ее партнером в этой ра-

боте был талантливый актер Рамаз Иоселиани. Это и драматическая роль Людочки – простой женщины, хлебнувшей немало горя на своем веку в спектакле «Russian блюз». В потрясающем, искрометном, музыкальном спектакле «Ханума» мама играла Ануш.

Когда Авто Варсимашвили задумал поставить на сцене Грибоедовского театра «Мастера и Маргариту» М. Булгакова, он сказал маме, что, к сожалению, в этой постановке роли для нее нет. А затем... дал ей эпизодическую роль Аннушки.

А когда мама серьезно заболела, Автандил Эдуардович позвонил мне справиться о мамином здоровье. Он попросил передать ей, чтобы она поскорее выздоравливала, ведь ее роли ждут ее. Мама, помню, тогда

Сцена из спектакля «Жизнь прекрасна»

С Михаилом Амбросовым

заплакала, она была очень тронута.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Авто Варсимашвили за такое теплое отношение к моей маме.

Именно Авто порекомендовал актрису Воинову молодому режиссеру Торнике Глonti, когда тот ставил спектакль «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова. Мама выходила на сцену с актерами театра имени Ш. Руставели.

Кстати сказать, молодые режиссеры приглашали маму в свои постановки. Это и Давид Мгебришвили, поставивший на сцене Грибоедовского спектакль «Самоубийца» Н. Эрзмана, и Андро Енукидзе, постановщик сказки «Принцесса и свинопас».

Одной из последних ролей мамы в родном театре стала роль графини Вишни в «Чиполлино» в постановке Гоги Тодадзе.

Ну, что ж, заслуженная артистка Грузинской ССР по праву считала себя счастливым, состоявшимся в любимом деле человеком. Ведь я не перечислила даже половины ее

работ в театрах. И даже не все ее любимые роли.

С детства я обожала просматривать мамины фотографии, где она запечатлена в разных сценических образах. До сих пор не устаю поражаться, какая она везде разная и какая она безумно красивая.

Вот очаровательная хозяйшкa из «Обыкновенного чуда», а вот хохотушка Галя в спектакле «Машенька», Лариса из «Чемодана с наклейками», Валя в постановке «Чудесный день», вот она в спектаклях «Старшая сестра» и «Гусиное перо», и такая колоритная Кетеван в спектакле «Первый шаг»...

СЕМЬЯ

Прежде всего хочу сказать, что при всей маминой любви к театру, верности своей профессии, полной самоотдаче на сцене, это был очень домашний человек, умеющий создать вокруг себя уют. Семья всегда была для нее на первом месте.

Сколько себя помню, в отпуск мы всегда ездили в Саратов к бабушке и в Москву к маминной сестре, моей тете Тасе. Поехать отдохнуть на курорт? Такого не бывало. В Саратове мама, отдохнув один день, оглядывала бабушкино жильё (все та же комната в коммуналке) хозяйским взглядом, шла на рынок, покупала все необходимое и начинала мини-ремонт: там крышу надо покрасить,

Анастасия Воинова

тут гвозди прибить, обои переклеить, а потом довести все до блеска. Такие генеральные уборки она любила устраивать и у Таси в Москве. Это при том, что и моя бабушка, и тетя сами были чистюлями и в доме у них был идеальный порядок. Помню, после таких вот уборок то бабушка, то Тася звонили ей, чтобы спросить, где у них теперь лежит та или иная вещь. В лучшем случае эта вещь все-таки где-то находилась, а то и исчезала безвозвратно, потому что настоящая уборка, по мнению мамы, начинается с утилизации ненужных вещей.

Часто Тася подгадывала свой отпуск так, чтобы одновременно с мамой приехать в Саратов. Вот уж было счастье для всех.

Раз в год и бабушка, и Тася приезжали к нам в Тбилиси. Часто гостили у нас мои двоюродные брат

и сестра. Когда бабушка стала стареть, обе сестры звали ее к себе, но она переехала к нам в Тбилиси. И не потому, что свою младшую дочь любила больше, просто у Таси была семья, ее дети уже выросли, а мама была одна и ей нужна была помощь. Бабушка очень вкусно готовила. Мама потом жалела, что ничему у нее не научилась. Думала, что мама будет с ней всегда...

Что касается личной жизни, то... ее просто не было.

Все девушки мечтают выйти замуж, иметь детей. Наверное, это заложено в нас, слабом поле, генетически. Только не каждая умеет создать семью. Вот мама была прирожденной хранительницей семейного очага.

Ей было сорок два года, когда она вышла замуж за Отара Давидовича Папиташвили. Они прожили в счастливом браке семнадцать лет.

Отар Папиташвили закончил консерваторию по классу виолончели. Но в музыкантах задержался недолго, а как-то сразу перешел на административную работу. С середины семидесятых прошлого столетия он возглавил театр имени Грибоедова.

Высокий, представительный, одним словом, интересный мужчина, он очень понравился маме. Могла ли она подумать в тот день, когда труппе представляли нового директора, что пройдет каких-то шесть лет, и он станет ее мужем. Даже в самых смелых мечтах не заходила она так далеко. Ни в тот день, ни спустя несколько лет их общения.

Отар Давидович был женат, рас-

тил дочь. Никто в театре не знал, что брак его уже долгое время трещит по швам, и в семье его держит только дочь.

Можно было бы сказать, что у мамы и Отара Давидовича случился служебный роман, если романом считать... игру в карты на гастролях. Да, да, они играли в карты, причем не наедине, а в компании еще двух коллег. Мама понимала, что нравится ему. Женщина всегда это чувствует. Но пресловутая «химия», выражающаяся во взглядах, прикосновениях к руке, каких-то фразах, заканчивалась вместе с гастролями. Начинался новый сезон, прекращались посиделки с картами, и Отар Давидович снова становился строгим директором.

А на шестой год их знакомства он признался маме, что уже давно любит ее, что молчал так долго, потому что не мог ей ничего предложить, а теперь он, наконец, ушел из семьи и, не откладывая в долгий ящик, сделал маме предложение.

Помню переживания и сомнения мамы в тот переломный период ее жизни. К тому времени она настолько привыкла жить одна, что даже представить не могла, как в доме может появиться мужчина. А мужчина появился. Сначала приходил в гости. Помню, подарил мне настольную игру «Эрудит» и часами сидел со мной и играл. Я тогда говорила, что так он завоевывает мое сердце. И ведь завоевал – и мое сердце, и сердце моей бабушки. А в один прекрасный день, я это хорошо помню, пришел насовсем: в одной руке че-

модан, в другой – виолончель.

Как только были улажены все формальности с разводом, мама и Тарик расписались. Он сам предложил мне называть его Тариком и на «ты». Я очень легко перешла к такому обращению. А вот маме это стоило большого труда. Смешно было слышать, как она называет мужа по имени отчеству.

Они, действительно, были очень счастливы. Оба дорвались до того, чего жаждали всю свою сознательную жизнь – до семьи. У мамы семейное счастье с папой было слишком недолгим, у Тарика же – чересчур долгим оказалось семейное несчастье.

Помню, они много смеялись – оба были наделены чувством юмора. Оба были как-то по-детски вос-

Отар Папиташвили

О. Папиташвили с С. Товстоноговым

торжены – умели радоваться мелочам. Им всегда было о чем поговорить... Или помолчать – молчание никогда не становилось тягостным.

Мама с удовольствием примеряла самую желанную роль – роль жены. Она была образцовой хозяйкой. Тогда я, будучи подростком, естественно, и не задумывалась об этом, а теперь не перестаю поражаться: как она все успевала? Идеальная чистота в квартире, не припомню дня, чтобы не было обеда, состоящего из первого блюда, второго и закуски. Все всегда выстирано, выглажено и по своим местам разложено. И это при том, что продолжала работать. Не помню, чтоб мама прилегла днем отдохнуть, никогда не слышала от нее слова «устала».

И мама и Тарик были радушными, гостеприимными людьми. Их друзья часто приходили к нам в гости.

Единственное, что омрачало на первых порах мамино счастье, это то, что ей ужасно не нравилось быть

женой директора театра. Замужество абсолютно не изменило ее в человеческом плане: это была все та же общительная, веселая, доброжелательная Валя. А вот отношение к ней некоторых ее сослуживцев в корне изменилось. Она жаловалась Тарику, что до физической боли ощущает подобострастие, проснувшееся в некоторых людях. Она не могла относиться спокойно к тому, что ей уступали место в очереди, открывали перед ней дверь и т.д. Конечно, тут не идет речь о близких друзьях. Они просто переквалифицировались из друзей Валюши в друзей семьи.

В предыдущей главе нет ни одного слова о замечательном режиссере Гизо Жордания. А ведь он некоторое время был главным режиссером театра – как раз, когда мама и Отар Давидович поженились. Гайоз Вуколович приходил к нам в дом, он был дружен с Тариком. Так вот, мама категорически попросила его не занимать ее ни в одном спектакле. В тот период ей хотелось как

Гизо Жордания

можно реже приходить в театр, она желала быть незаметной, оказаться в тени.

И Тарик внял маминым просьбам. Он стал активно искать другую работу. Поэтому, когда ему предложили возглавить коллектив Оперной студии при консерватории, он, не задумываясь, согласился.

Тарик с радостью взял на себя заботу о нас с мамой. Наверное, первый раз в жизни мама осознала, что может положиться на крепкое мужское плечо. В сорок с лишним лет она узнала, что ремонт в квартире делают специально обученные люди.

Ко мне Тарик относился, как к родной дочери. Мама еще не успевала подумать о том, что мне нужно, а у Тарика уже было все закуплено к новому учебному году, к зиме, к лету, к моему совершеннолетию и т.д.

Когда я стала постарше и сама могла принимать решения, Тарик предложил удочерить меня официально. Но я отказалась. Мне казалось, этим я предаю родного отца. Я сказала Тарику, что официальный документ не сможет ничего изменить, ведь я и так очень любила его. Надеюсь, он тогда понял меня и не обиделся.

Он успел познакомиться с моим будущим мужем и с его родными. Он был так счастлив за меня. А вот до свадьбы не дожил.

Всего семнадцать лет подарила им судьба. Семнадцать наполненных счастьем лет, за которые они каждый день благодарили Бога.

«УЕХАТЬ ИЗ ТБИЛИСИ НЕВОЗМОЖНО»

Что считать Родиной? Место, где ты родился и вырос? Или, может быть, место, где прошла большая часть твоей жизни? Или это место, где ты создал семью и сам пустил корни?

Как-то я спросила у мамы, Россию или Грузию она считает своим домом? Не задумываясь она ответила: «Конечно, Грузию. Ведь здесь мой дом, сюда я возвращаюсь каждый раз из других стран, здесь меня похоронят».

Два раза моему отчиму предлагали работу в Москве. И переезд туда обсуждался на семейном совете. Оба раза Тарик ответил отказом. Даже в непростые 90-е годы речь о смене места жительства не шла. Вот что мама рассказывала об этом времени: «С изменением политической ситуации на постсоветском пространстве многие уехали из Грузии. Мы пережили тяжелейшие времена голода, холода, безденежья. Тем не менее театр посещался зрителями. Помню, как мы сидели в театре зимой в малюсенькой комнате и грелись. Но никогда не возникало желания уехать, никогда!»

Да, желания уехать, действительно, не возникало. Последние

Тбилиси. 80-е гг.

годы мама просто очень скучала по той Грузии, в которую приехала пятьдесят лет назад молодой девушкой:

«К сожалению, сегодня атмосфера в городе изменилась – нет прежней доброжелательности, домашности, тепла в отношениях между людьми...» (Из интервью Валентины Воиновой).

Она тосковала по своим друзьям, разъехавшимся в разные страны мира. Ей хотелось, как и прежде, взять билет и полететь в Саратов, Москву, Петербург. Но теперь две любимые страны разделял визовый режим, да и, что греха таить, материальная невозможность купить авиабилеты.

Мама жалела о том времени, когда все в Тбилиси прекрасно владела русским языком. Кстати, ее часто спрашивали, почему она за пятьдесят лет так и не выучила грузинский язык. Настолько часто, что ответ помню наизусть. Дело в том,

что все ее окружение, немалую часть которого составляли грузины, говорили по-русски. Она приехала, чтобы работать в русском драматическом театре. И ключевое слово здесь – «русский». Культура речи в театре была на очень высоком уровне, приветствовался правильный русский язык, за акцент могли уволить. Необходимой в изучении иностранного языка практики у мамы не было. При этом она очень жалела, что не владеет грузинским языком, радовалась, что я хорошо говорю по-грузински. Иногда она меня удивляла. Когда я не хотела, чтобы мама поняла, о чем я говорю по телефону, я переходила на грузинский. Вешала трубку, и мама с улыбкой передавала мне суть сказанного. То есть зная какие-то слова, фразы, она могла понять, о чем речь. Желание учиться у нее было, и мы выучили с ней грузинские буквы. Помню, как старательно она выводила свое имя и

фамилию на грузинском.

Кто знает, тоскуя по прежней Грузии, может быть, она жалела о быстротечности времени?

Казалось, совсем недавно, 23-летней начинающей актрисой, она приехала и влюбилась в эту солнечную гостеприимную страну, а теперь она – бабушка троих внуков...

ВНУКИ

Я еще училась в школе, а мама уже наметила для меня ближайшее будущее. Разумеется, в ее планы входило мое дальнейшее образование в вузе. Но, главное, в восемнадцать лет я должна была выйти замуж, а в девятнадцать – подарить

ей внука или внучку. Уж очень ей хотелось поскорее стать бабушкой. Удивительное желание для женщины, тем более для актрисы, услышать обращение к себе – бабушка. Как бы то ни было, но жизнь внесла в ее планы небольшие коррективы и отдалило исполнение ее желания на девять лет. Первого внука я ей подарила, когда мне было двадцать восемь лет. А через два года она уже была бабушкой троих внуков, так как родились близнецы.

Правда, ее желание исполнилось не на все сто процентов. Ведь она так и не услышала слова «бабушка» ни от одного из внуков. Дело в том, что Бека – наш старшенький – называл меня и своего отца соответственно «дедиком» и «мамико» (мамочка и папочка). Зная, что его бабулю зовут Валя, он, по своей детской логике, решил, что ласково ее надо называть Валико. С легкой

Ника, Ната и Бека Медзмаришвили с отцом Малхазом

руки Беки это имя привязалось к маме намертво. Вскоре к ней обращались так не только внуки. Как-то она пришла в детский сад и воспитательница, увидев ее, позвала детей: «Ната, Ника, Бека, одевайтесь! Валико пришла!»

Мама буквально растворилась в своих внуках. Обожала с ними выходить погулять или в магазин, баловала их. Покупают что-нибудь на рынке, и мама обязательно расскажет продавщице, что это ее внуки, а это вот близнецы. И, гордая, шла дальше. Ей казалось, что все вокруг должны умиляться ее детишками, завидовать ей. Как раньше обо мне, так теперь о своих внуках могла говорить часами. Если это происходило при мне, я пыталась спасти очередную жертву останавливала ее: «Мама, это ж никому не интересно!» Она на минуту задумывалась и... продолжала: «А я все-таки расскажу!»

Мама брала внуков с собой в театр. Они сидели в зале во время репетиций, а уж спектакли «Чиполлино», «Принцесса и свинопас», «Морозко» знали наизусть.

Мои дети обожали свою Валико и очень любили у нее оставаться.

Конечно же, мама любила всех троих одинаково сильно. Но с Бекой у них сложились какие-то особые отношения. Несмотря на огромную разницу в возрасте, а маме было шестьдесят лет, когда на свет появился Бека, они были настоящими друзьями. Им никогда не бывало скучно, они разговаривали обо всем на свете.

Единственное, ее огорчало, что здоровье не позволяло ей проводить с внуками больше времени. Она мечтала ходить с ними по театрам, музеям, паркам, но не могла. Говорила, что бабушкой нужно становиться в более молодом возрасте.

Тут я маму подвела.

СЦЕНА ЛЕЧИТ

Первый приступ астмы, которая стала неразлучной спутницей мамы до последних дней ее жизни, случился, когда ей было сорок пять лет. С тех пор аэрозоли лежали у нас повсюду: неизвестно, в каком месте застанет ее приступ, где она начнет задыхаться.

Лучшим лекарством для нее, разумеется, было бы отказаться от курения. Но она продолжала курить. Бывало, в одной руке держит аэрозоль, а в другой сигарету.

Мама поддерживала себя различными препаратами. И на первых порах чувствовала облегчение, жила прежней жизнью, работала, занималась хозяйством, ездила на гастроли, принимала гостей.

Болезнь прогрессировала, с годами не замечать ее стало просто невозможно. Энергичная мама, которая просто не умела ходить медленно, все больше и больше сдавала. Чтобы не опоздать на спектакль или репетицию, она выходила из

Мариша Кития

дома на два часа раньше. Каждый шаг давался ей с трудом, а подъем по лестнице фактически убивал ее.

Последние свои спектакли на сцене родного театра мама сыграла в январе 2012 года. Это были новогодние детские спектакли. Давали по два-три представления каждый день в течение трех недель. Мама очень нервничала, что не сможет выдержать такой график работы. За месяц до этого чувствовала себя так плохо, что пришлось лечь в больницу.

На работу ее сопровождали я или кто-нибудь из моих детей. Это было поистине поразительно. Еле-еле, отдыхая на каждом шагу, мы доходили до театра. Приходили задолго до начала спектакля, чтоб она могла передохнуть после дороги. Аэрозоль мама уже не выпускала из рук. Иногда приступ был настолько страшным, что казалось, это конец, она уже не сможет вдохнуть. Потом мама выходила на сцену, и... бо-

лезнь отступала.

Помните чудесный фильм «Анна Павлова» про великую русскую балерину? Там есть такой эпизод, когда перед выходом на сцену у нее деревенеют ноги, начинаются судороги. Она лежит за кулисами, отсчитывает такты и выбегает на сцену, завораживая всех своим мастерством. Хоть этот фильм и биографический, но раньше я думала, что в этом эпизоде не обошлось без художественного вымысла. Вообще, мне всегда казалось, если не преувеличением, то просто красивой историей, когда актеры рассказывают, что на сцене забываешь о болячках, горестях и несчастьях.

Но тут я была свидетелем превращения больного человека в энергичную, танцующую и поющую актрису.

В ту зиму мама смогла отыграть все спектакли и была безумно счаст-

Зура Чипашвили

Полик Кублашвили

лива, что никого не подвела.

Особую радость в те дни маме доставляло общение с молодыми актерами. Думаю, не будет нескромным с моей стороны, если скажу, что радость эта была взаимной. Многие говорили мне, как любили зайти к маме в гримерку и беседовать с ней, смеяться, что-то обсуждать. Это и Мариша Кития, и Зура Чипашвили, и Полик Кублашвили, и Миша Арджеванидзе, и Аннушка Николава. Мама восхищалась их талантом и мастерством.

«Спасибо молодым актерам театра, которые проявляли ко мне внимание. Все бы отдала, чтобы еще раз посидеть вместе со всеми в гримерке!» (из интервью Валентины Воиновой).

Когда мама уже не выходила из

дома, пришли навестить ее Люся Артемова, Мариша Кития и Зура Чипашвили. Мы столько смеялись, всем было так уютно и радостно друг с другом, что мама еще долго с улыбкой вспоминала этот вечер, радовалась, что друзья не забывают ее.

Вообще мама всегда находила общий язык с молодыми людьми. Она очень любила моих друзей, радовалась и переживала за них. Моя ближайшая подруга Наташа Нателашвили иногда приходила к нам даже тогда, когда меня не было дома. Просто посидеть, выпить чашечку кофе с мамой.

Перечитала все, о чем рассказывала на этих страницах и поняла, что лейтмотивом всего повествования можно назвать любовь. Задала себе вопрос: ведь нельзя любить всех и невозможно, чтобы тебя все любили? Бесспорно, так не бывает. И уж, конечно, за семьдесят шесть лет жизни маме встречались люди, которых она не воспринимала. Так что ж писать о них, раз в ее жизни они не задержались и ничего не значили?

БЕКА

Сама удивляюсь, как я, которая фактически выросла в театре, бывала с папой на съемках, не разилась профессией родителей? В подростковом возрасте желание стать актрисой промелькнуло. Но

Бабушка с Бекой

и только. Поэтому, окончив школу, я пополнила ряды студенток «факультета невест», а именно – филологического факультета Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили.

А вот для моего старшего сына вопрос, куда поступать, не стоял. Разумеется, в театральный институт. Такое решение созрело у него еще в классе восьмом и к окончанию школы не изменилось.

Бека поступил в прославленный Театральный институт имени Щукина в Москве. Стал одним из «щукиных детей», как с гордостью называют себя студенты этого института.

Мне очень приятно, что мамин театр гордится его достижениями.

В этом году Бека стал лауреатом первой степени Международного конкурса чтецов. И на сайте Грибоедовского театра появилась очень теплая статья об этом событии. А в прошлом году в журнале «Русский клуб» напечатали первое интервью моего сына. Как бы гордилась своим внуком мама!

Четыре года учебы позади, со дня на день Беке вручат диплом. Что дальше? Не знаю. Возможно, он задержится в России, а может быть, вскоре мы увидим его на сцене театра имени А.С. Грибоедова. На сцене, на которую пятьдесят лет выходила его бабушка...

Жаль, что мама этого не увидит.

В студенческом спектакле

И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ...

Я еще раз хочу поблагодарить журналиста Инну Безирганову. Записанное ею интервью и ее статья очень помогли мне в моей работе.

Благодарю филолога, журнали-

ста Нину Шадури за то, что она настояла на том, чтобы я написала книгу о маме.

И, конечно, я благодарю Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» и его руководителя Николая Свентицкого за то, что эта книга о замечательном человеке и талантливой актрисе Валентине Воиновой увидела свет.

Спасибо за память!

СОДЕРЖАНИЕ

«НИКОГДА НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ПО ИМЕНИ»	5
СЕМЬЯ ВОИНОВЫХ	6
«СЧАСТЛИВОЕ» СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО	8
«В ДЕРЕВНЮ, К ТЕТКЕ, В ГЛУШЬ, В САРАТОВ...»	12
ЗДРАВСТВУЙ, НОВАЯ ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ!	15
ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА	16
СОСЕДИ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ	18
ДАРЯЩАЯ ЛЮБОВЬ	23
ОТЕЦ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ СЕМЕЙСТВА	26
РОЛИ И РЕЖИССЕРЫ ВАЛЕНТИНЫ ВОИНОВОЙ	30
СЕМЬЯ	39
«УЕХАТЬ ИЗ ТБИЛИСИ НЕВОЗМОЖНО»	43
ВНУКИ	45
СЦЕНА ЛЕЧИТ	46
БЕКА	48
И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ...	50

რუსულ-ქართული კულტურული ურთიერთობები ქვეყნარტად ისტორიული მოვლენაა, რომელსაც ანალოგი არ აქვს.

რუსეთსა და საქართველოს ურთიერთობები სათავეს მეათე საუკუნეში იღებს – უძველეს ქრონიკებში ნახსენებია საქართველო და თბილისი. 1491 წელს დამყარდა დიპლომატიური ურთიერთობები. პეტრე პირველის დროს მდინარე პრესნიაზე საფუძველი ჩაეყარა ქართულ დასახლებას (თავდაპირველად – „გრუზინი“, ახლა – ბოლშაია გრუზინსკაია). XVIII საუკუნის ბოლოდან, გეორგიევსკის ტრაქტატის დადების შემდეგ, 1783 წელს ორ ქვეყანას შორის განსაკუთრებით მჭიდრო და ინტენსიური ურთიერთობები დამყარდა.

საქართველო პასუხობდა მფარველობას დახმარებითა და მხარდაჭერით – მათ შორის კულტურულით და სულიერით. ბევრმა რუსეთში დევნილმა დიდმა რუსმა საქართველოში თავშესაფარი მიიღო. ისინი აქ ყოველთვის პოულობდნენ თავისუფლებას, სამსახურს და თავყვანისცემას.

სერია „რუსები საქართველოში“ – რუსული ხელოვნების, რელიგიის, მეცნიერების, ლიტერატურის, სპორტის მოღვაწეების საქართველოში ყოფნის მდიდარი ისტორიის სისტემატური გაშუქების პირველი მცდელობაა, იმ გამოჩენილი ადამიანების, რომლებიც იმსახურებენ მაღლიერ ხსოვნას შთამომავლობისაგან.

სერია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობების ნამდვილი ენციკლოპედია იქნება.

პროექტის მიზანია ხელი შეუწყოს რუსეთის კულტურული მემკვიდრეობის პოპულარიზაციას, ააღორძინოს ინტერესი რუსეთის მიმართ საქართველოში და პირიქით, საზოგადოებრივი და კულტურული დიალოგის გაღრმავებას ორი მართლმადიდებელი მეზობელ ერს შორის.

Russian-Georgian cultural relations are truly a historical phenomenon that has no analogues.

Russia and Georgia are bound by eleven centuries of mutual intercourse. Starting of those relations dates back to the X century – Georgia and Tbilisi are mentioned in the ancient chronicles. In 1491 diplomatic relations were established. During Peter the Great's reign on the banks of the river Presnia was built Georgian settlement (colloquially – "Georgians", now – Bolshaya Gruzinskaya (Great Georgian). And at the end of the XVIII century, after signing of Georgievski Treaty in 1783, the relationship between two countries became particularly close and intense.

Georgia answered with help and support on this patronage. Many great Russians found shelter here – disgraced and persecuted in Russia, in Georgia they always found freedom, work and reverence.

A series "Russians in Georgia" is the first attempt of systematic coverage of the rich history of staying in Georgia outstanding Russian artists, religious leaders, scientists, writers, sportsman worthy grateful memory of descendants.

The series will be a real encyclopedia of Russian-Georgian relations.

The project aims promoting the Russian cultural heritage, the revival of interest to Russia in Georgia and to Georgia in Russia, intensifying social dialogue and cultural exchange of the two Orthodox neighbor nations.

Издатель –
Международный культурно-просветительский Союз
«**Русский клуб**»

Руководитель проекта –
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ

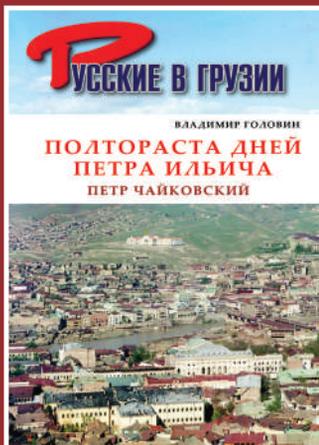
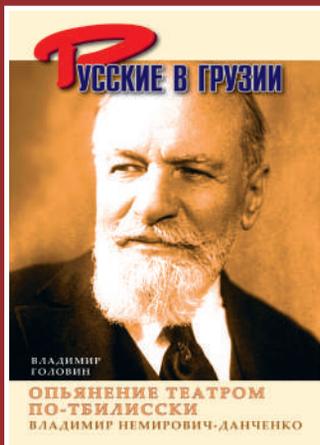
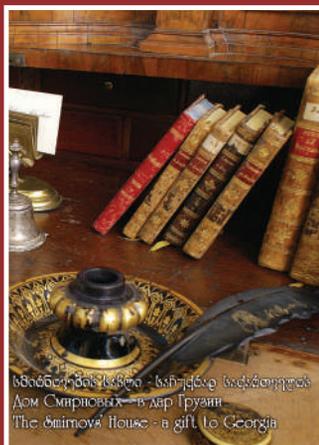
При поддержке фонда «**Русский мир**»

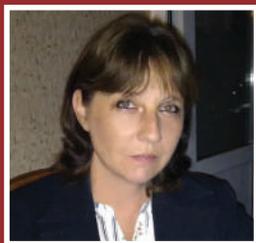
КЕТЕВАН ЦИТАИШВИЛИ
ДАРЯЩАЯ ЛЮБОВЬ
ВАЛЕНТИНА ВОИНОВА

Редактор
АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ
Дизайн, компьютерное обеспечение
ДАВИД ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Над книгой работали
МАРИНА МАМАЦАШВИЛИ
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ

ИЗДАНИЯ «РУССКОГО КЛУБА»

Цитаишвили Кетеван – филолог, педагог. Преполагает русский язык в школах BGS и IB «МТИЭБИ».

Участник международного форума «Русский язык объединяет».

Лауреат XX Международного Пушкинского конкурса для учителей русского языка.

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» (МКПС) – грузинская общественная неправительственная организация. Зарегистрирована в 2003 году. Входит в Международный союз российских соотечественников (МСРС). Президент Союза – Николай Свеницкий, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, заслуженный деятель искусств РФ, кавалер Ордена Дружбы. На сегодняшний день членами Союза являются более пяти тысяч людей из разных стран мира – как частные персоны, так и целые организации. Главная задача «Русского клуба» – всестороннее развитие и укрепление культурных связей между Грузией и Россией как двумя независимыми государствами на основе сотрудничества, дружбы и взаимопонимания. Деятельность союза охватывает самые разные сферы жизни – литературу и искусство, образование и науку, спорт и туризм. С момента основания Союз организовал и реализовал более 350 разнообразных проектов, самый масштабный из которых – ежегодный Международный русско-грузинский поэтический фестиваль (2007-2014); за семь лет участниками фестиваля были ведущие поэты Грузии и более пятисот литераторов из почти пятидесяти стран мира. Союз является издателем общественно-художественного журнала «Русский клуб», серий «Литературное приложение» к журналу, «Библиотека «Русского клуба», «Детская книга».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»
www.russianclub.ge rusculture@mail.ru

